

Пришёлся к шарiku горшок, а Хвост ко дню рождения

Джун Мотидзуки

Сколько бы его не уговаривали задержаться в Японии до середины октября, чтобы отметить свой день рождения в кругу семьи, Джун чувствовал, что уже и так провел на родине больше времени, чем планировал, поэтому в монастырь он вернулся в самом начале второго осеннего месяца. Жизнь очень быстро вошла в свое привычное русло, и если с трансовыми состояниями он старался лишний раз не баловаться, то стрельба из лука занимала немало его времени, позволяя освободить разум от ненужных мыслей, а немало пострадавшее из-за его временного одичания тело поддерживать в приличной форме.

Но поскольку торчать целыми днями на стрельбище он все-таки не мог, вспомнив заветы матери, решил дать себе отдых и в день рождения устроить небольшой пикник на берегу озера, в относительно приятной компании самого себя. Для воплощения столь серьезного плана в жизнь Джун взял с собой свой безразмерный рюкзак, в который умудрился запихнуть плед, небольшой запас сворованной в столовой еды, пару водных фонариков и даже принадлежности для каллиграфии, на случай, если ему совсем наскучит собственное общество и захочется заняться делом. И начать он решил с того, что сбросил рюкзак в относительной близости от воды и вытащил из него один из фонариков и зажигалку, планируя воспользоваться своим сегодняшним правом и загадать желание, отличающееся от того, что он загадывал во время праздника Двух Семерок.

Конечно, водные фонарики следовало запускать вечером, а уж никак не солнечным днем, но Джун не планировал торчать у озера в одиночестве до самой ночи, поэтому решил не переживать по этому поводу, предпочтя символизм эстетике уплывающего во тьме огонька. Так что уже очень скоро по водной глади заскользило маленькое сосредоточение очень важного и очень личного желания, не связанного с решением семейных проблем, как это было еще летом.

- Хочу, чтобы всегда находилось что-то, способное удержать меня в реальности, - прошептал Джун и прикрыл глаза, подставляя лицо легкому прохладному ветерку. Он мало чего боялся в своей жизни, но вот произошедшие в нем незадолго до отъезда в Японию изменения реально пугали. Молодой шаман до этого как-то не задумывался насколько грань между мирами может быть тонка, и как легко одно подменить другим, поэтому хотел найти для себя как можно больше причин чувствовать всю красоту той жизни, от которой в определенный момент был готов отказаться.

Доминика Лакруа

За территорию монастыря Доминика удрала под кажушмсь диким предлогом тренировок. В последние недели девушка с новой силой воспылала страстью к боевому хлысту, но совершенно не учла того, что нынче она в монастыре такая, кажется, совсем одна. Или же это просто было фатальное невезение, попробуй

разбери. Но сути это не меняло: каждый раз, когда Доминика пыталась заниматься на тренировочной площадке, мимо обязательно проходил кто-нибудь любопытный и начинал лезть под руку и подходить неосторожно близко, спасибо, хоть советов не давали. С учётом того, что длинный гибкий бьянь остановить и развернуть в полете было невозможно, если уж он нацелился на чью-то голову, Доминику такие зрители знатно нервировали. Последняя тренировка ознаменовалась тем, что французенка едва не заехала хлыстом по лицу не в меру любопытной и не вовремя сунувшейся чересчур близко Эве, которую едва успела отогнать истощенным предупредительным криком, после чего окончательно решила, что хватит с неё подобных экспериментов, пора завязывать. Неподалёку от озера Доминика отыскала и облюбовала небольшую полянку, как раз отлично подходившую для того, чтобы тренироваться там в одно лицо, туда и зачастила.

Сегодня тренировка шла особенно тяжело и туго: знатно переоценив собственные силы и собственную же меткость, Доминика умыкнула из столовой крупное яблоко, намереваясь использовать его в качестве мишени. И использовала так хорошо, что попала по нему только один раз, да и то вскользь и явно случайно. Бьянь облизывал воздух то разочаровывающе далеко, то наоборот, обнадеживающе близко, но все время ехал мимо, как Доминика ни старалась подправить траекторию хлыста и нанести удар поточнее. Яблоко же издевательски сверкало яркими боками и так и оставалось практически целым и более чем съедобным.

Так девушка и выехала после бесплодной тренировки к берегу озера: с обмотанным вокруг талии боевым хлыстом и держа в руке надкушенное яблоко.

На берегу уже было занято; чуть приглядевшись, Доминика узнала Джуна и замедлила шаг в растерянности. На их единственном полусвидании, с одной стороны, они легко и приятно общались ко взаимному удовольствию; с другой же стороны, к своему концу свидание успело перерасти в три вагона скованности и неловкости. И сейчас Доминика сомневалась в том, какому из впечатлений ей доверять, откуда напрямую следовал вопрос, стоит ли сейчас ей окликнуть Джуна и попытаться заговорить с ним, или же лучше ограничиться одним приветственным жестом, пройти мимо и не ворошить то, на какой неуютной ноте они расстались.

Джун Мотидзуки

Практика погружений в трансовое состояние сыграла свою роль, и Джун, прикрыв глаза, так быстро отрешился от окружающей действительности, что легко мог бы и пропустить появление в относительной близости от себя Доминики, если бы девушка решила не привлекать его внимание. Но неожиданно вмешались те, от кого он этого совершенно не ожидал, наполнив его голову призывным шепотом: "Открой глаза... Обернись..." И, поскольку, подобная активность духов обычно являлась признаком надвигающейся опасности, Джун тут же последовал их совету, с удивлением обнаруживая Доминику, которая даже с боевым хлыстом на поясе никак не тянула на реальную угрозу. По крайней мере для него.

Девушка практически не изменилась с момента их странного свидания, в котором переплелось немало положительных моментов с целым ворохом неловкостей, и которое так и не привело к какому-то продолжению. За прошедшее время он несколько раз мельком видел Доминику на территории монастыря, но так и не решился к ней подойти, поскольку его еще недавний вид мог отпугнуть практически любую особу женского пола. Но, как бы там ни было, сейчас Джун радовался возможности видеть девушку, каким-то чудесным образом снова появившуюся

перед ним в его собственный день рождения, неосознанно делая ему своим появлением приятный подарок.

Понимая, что общение с ним, после первого не слишком удачного свидания может показаться Доминике не самой лучшей идеей, молодой Мотидзуки решил сам сделать первый шаг к сближению, приветливо улыбнувшись и махнув девушке рукой, приглашая подойти. Навязываться он не собирался, но и отказываться от потенциально приятного времяпрепровождения с его стороны было бы глупо, особенно, с удивительной активностью в этом вопросе духов, обычно не вмешивающихся в его обыденную жизнь без серьезной на то причины, а сейчас подталкивающих на продолжение завязавшегося несколько месяцев назад приятного знакомства.

Доминика Лакруа

Доминика уже и склонялась было к тому, чтобы все-таки интеллигентно и тихо пройти мимо, не привлекая к себе лишнего внимания - ей вдруг пришло на ум, что, судя по лежащему неподалёку рюкзаку, Джун запросто мог здесь готовить здесь встречу с кем-нибудь или просто иметь на этот день иные планы, в которые девушка никоим образом не поместилась бы. Но прежде, чем Доминика успела в этой мысли утвердиться и начать аккуратно обходить молодого человека по большой дуге, Джун к ней обернулся.

Возможно, это были только пустые фантазии и только желаемое, выданное за действительное, но Доминике показалось, что Джун рад её видеть. Очень крепко показалось, и девушка немедленно расплылась в ответной счастливой улыбке, тут же принимая приветственный взмах руки за приглашение подойти, завязать разговор и вообще влезть в этот день локтями и коленями.

- А я уж думала, ты совсем из монастыря сбежал, наскучили мы тебе. Потом смотрю: нет, тренируешься, - выдала Доминика вместо приветствия, подходя ближе. Она самой себе затруднялась внятно объяснить то облегчение, которое испытала, когда после довольно долгого затишья вдруг снова увидела Джуну на тренировочной площадке и поняла, что никуда он не исчез и не пропал. Вроде бы и не так близко и не так долго общались, а вот поди ж ты. Возможно, из-за того, что на том почти-свидании они почти-поцеловались, Доминику порой тянуло думать о том, что Джун тогда все же мог стать для неё кем-то большим, чем просто знакомым, и невольно было жаль, что они так просто взяли и все отпустили. С упорством человека, никак не желающего понимать, что волнующий момент уж несколько месяцев как упущен, Лакруа честно призналась: - Я по тебе скучала, - раз уж убедить себя пройти мимо она все-таки не смогла, радостно поскакав на первый же приглашающий жест, то и карты на стол.

Джун Мотидзуки

На его счастье, Доминика отреагировала на приглашающий жест благосклонно, позволив себе не проходить мимо, а уделить немного времени своему неудавшемуся поклоннику. И пусть Джун не был до конца уверен, что заслужил к себе подобное отношение, решил не упускать удачу, тем более, когда она плыла ему в руки, красивая и изящная, как и несколько месяцев назад, во время их первого свидания.

- К своему стыду, - снова улыбнулся он, когда Доминика оказалась от настолько

близко, что, при желании, ее можно было коснуться, - за прошедшее время я делал попытку одичать и чуть ли не податься в отшельники. Ты, к сожалению, думала в верном направлении. Но это произошло вовсе не потому, что вы, - Джун сделал небольшой акцент на слове "вы", - мне наскучили.

Пожалуй, последуй за их свиданием какое-то продолжение, части его проблем с головой можно было бы и избежать. Не зря старик Жонг, в свое время, предложил ему найти девушку, а не заниматься хождениями по заброшенным домам, но в то время он еще и не догадывался, как дорого может обходиться любопытство и к каким плачевным последствиям приводить.

- И я по тебе скучал, - ответные слова автоматически сорвались с языка, еще до того, как он успел их "поймать" и проверить на истинность. Так что анализ собственных чувств пришлось проводить уже после признания и радоваться тому факту, что он вроде как не погрешил против правды. - Я тут планировал небольшой пикник устроить. Присоединишься?

Волевым решением оставляя прошлое в прошлом, Джун переключился на настоящее, которое, при удачном раскладе, сулило более чем приятное времяпрепровождение. И если изначально он планировал отмечать свой день рождения в одиночестве, то сейчас искренне радовался появлению на его маленьком празднике прекрасной гостьи.

Доминика Лакруа

Предполагая, что Джун сбежал из монастыря, соскучившись с его обитателями, Доминика никак не предполагала услышать в ответ, что побег был на самом деле был такого неожиданного, глубоко нестандартного рода. Девушка удивлённо приподняла брови, окинула Джуна внимательным взглядом и заключила: - По-моему, ты на отшельника совсем не похож. Неужели хотел покинуть мир живых людей и уединиться с духами? - любопытствовала Доминика, не сразу сообразив, что это, вполне может стать, слегка невежливый вопрос. Хотя как знать. Эва на обращенные к ней вопросы по поводу общения с духами обычно реагировала благосклонно. И, при том неоспоримом факте, что сдвоенным действием шаманизма и прорицаний валлийке ощутимо тронуло голову, слегка свернув её набекрень, уйти в глухое одиночество Эва ещё ни разу не пыталась. Так что Доминике было чисто практически любопытно, откуда оно берётся и стоит ли ей от соседки ожидать в перспективе подобных фортелей.

- Если приглашаешь, то присоединюсь, - мгновенно согласилась Доминика, слегка зарумянившаяся после фразы о том, что Джун тоже по ней скучал. Вообще-то девушка на подобное приглашение не рассчитывала, полагая, что мероприятие запланировано без неё и что они с Джуном только немного поговорят и разойдутся, но это все равно будет лучше, чем просто пробежать друг друга мимо. Возможность же перевести маленькую короткую встречу во встречу побольше и подлиннее показалась Доминике слишком соблазнительной и приятной, чтобы можно было пытаться от неё отказываться. - С удовольствием. А кто ещё ожидается на пикнике?

Джун Мотидзуки

Удивление Доминики, вызванное его рассказом о попытке уйти в отшельники, было понятно. Джун и сам еще несколько месяцев назад плохо представлял себя в

подобной роли, но жизнь любила преподносить сюрпризы, часть из которых никак не относилась к разряду приятных.

- Это я сейчас не похож, а вот посмотрела бы ты на меня помятого и небритого... - с усмешкой протянул он, непроизвольно проводя рукой по некогда покрытому щетиной подбородку. - Хотя нет, не надо на меня такого смотреть. Малоприятное зрелище. Надеюсь, такое не повторится. Тем более, не сказал бы, что прямо хотел покидать мир живых, просто в определенный момент не смог поступить иначе...

Наверное, Доминика ждала на свой вопрос развернутого и вразумительного ответа, но Джун так и не смог подобрать точные слова, чтобы описать происходившее с ним еще месяца два назад нездоровые изменения. Да и не хотел пугать девушку историей о стершихся для него на какое-то время границах между обычным миром и миром духов.

- Ну и отлично, - радостно заулыбался Джун, услышав о готовности Доминики составить ему компанию. - Только вот изначально я никого не приглашал, так что тебе придется довольствоваться исключительно моей персоной.

Посчитав, что раз все готовы, можно заняться и непосредственной организацией пикника, молодой Мотидзуки подошел к своему рюкзаку и начал вытаскивать из него провизию, которую успел напихать, забыв соотнести количество еды и собственные возможности, что сейчас оказалось очень к месту. Но прежде чем предлагать Доминике перекусить, Джун вытащил еще и плед, расстелил его прямо на земле, не слишком переживая за состояние "боевого товарища", уселся на него сам и хлопнул рядом с собой рукой, приглашая девушку присоединиться. Смена положения со стоячего на сидячее добавляла обстановке легкости и неформальности, так что он собирался этим воспользоваться, чтобы получить от общения с Доминикой максимум положительных эмоций.

Доминика Лакруа

- Как скажешь. На тебя помятого и небритого смотреть не буду. Если ты считаешь это зрелище таким уж позорным, то пожалуйста, храни его в тайне. Я не возражаю, - покладисто согласилась Доминика, оставляя явно неуютную для Джуна тему его отшельничества, причину которого он, похоже, был не в состоянии выразить словами так, чтобы не погрешить против истины, и уделяя вместо этого внимание более легкой и глупой теме. У каждого человека есть свои секреты, большие и маленькие, страшные и не очень. И даже если секрет Джуна относился к маленьким и не страшным, молодой человек имел полное право его прятать. Доминика со свойственным девушкам порой критическим подходом к своей внешности и сама иногда желала в определённые моменты никому на глаза не показываться, чтобы никто её в таком виде ни в коем случае не заметил, так что в какой-то степени неплохо Джуна понимала.

- Ничего, все отлично. Мне очень нравится твоя персона, - заверила девушка и предупредила: - Только смотри, я сейчас возьму и посчитаю это вторым свиданием, - предупредить успела, а потом и дар речи потеряла, наблюдая за тем, как бойко Джун выкладывает из рюкзака провиант. На рассчитанные на одного человека посиделки это изобилие никак не тянуло, гораздо больше походило на то, что должна была собраться весёлая компания, которая в последний момент

развалилась. Отмирая, Доминика осторожно поинтересовалась: - Уверен, что больше никого не ждал? Ты правда собирался потребить все это самостоятельно? - И, следуя приглашению молодого человека, Доминика опустилась на плед рядом, подсаживаясь настолько близко, насколько было возможно, чтобы это ещё не стало невежливым или банально неудобным. Свидание же, так зачем по разным углам пледа друг от друга шарахаться.

Джун Мотидзуки

Заверения в привлекательности его персоны для совместного времяпрепровождения Джун встретил довольной улыбкой. Он не был уверен, что после первой встречи, не приведшей к каким-то стоящим результатам, не потерял в глазах Доминики половины очков, поэтому испытал некоторое чувство облегчения, убедившись в том, что это не так.

- А почему бы и нет. Я за второе свидание.

Оценивая свое поведение на первом свидании сейчас, Джун чувствовал себя последним дураком, потерявшим немало времени на разборки с собственной головой, вместо того, чтобы потратить его на что-то приятное, поэтому упускать неожиданно выпавший ему второй шанс при удачном стечении обстоятельств не собирался.

- Нет, я действительно никого больше не ждал, - усмехнулся молодой Мотидзуки на реакцию Доминики. - Естественно, я не собирался съесть все это в одно лицо, просто немного увлекся, когда грабил столовую.

Пожалуй, не имей он склонность так сильно увлекаться, половины его проблем можно было бы избежать. Он не забывал бы нормально питаться пропадая на стрельбище, не лез бы в загадки заброшенного деревенского дома, да и просто не захламлял бы комнату ненужным барахлом. Но, наверное, в этом и крылась одна из его главных слабостей, с которой он как мог старался бороться.

Приглашая Доминику присесть рядом, Джун очень надеялся, что девушка воспримет все буквально и не станет "прятаться" на другом конце пледа, поэтому почувствовал чуть ли не детский восторг, когда она оказалась от него на таком близком расстоянии, что ее можно было коснуться. И, естественно, Джун не замедлил воспользоваться появившейся возможностью, как и на первом свидании взяв девушку за руку.

- Знаешь, я рад этому неожиданному второму свиданию. А еще больше обрадовался бы, если бы на нем все и не закончилось...

Наверное, Джун немного торопился с подобными провокационными высказываниями, но, как ему сейчас казалось, потерянные месяцы стоило срочно наверстывать. Да и Доминика вполне могла его сразу тормознуть, если подобное положение вещей ее совершенно не устраивало.

Доминика Лакруа

- Отлично. Второе свидание. Супер, всегда мечтала, - заявила Доминика. То, что

теперь этот статус был присвоен их случайной встрече вслух и довольно громко, несколько облегчало дело. В частности, развязывало девушке руки и язык окончательно; свидание позволяло то, что в рамках дружеской встречи смотрелось бы неуместно. И начала Доминика с элементов стриптиза, разматывая бьянь на поясе. Обстановка нынче максимально не располагала к тому, чтобы щеголять обвешанной оружием по самую макушку, и Доминика поспешила это упущение исправить, откладывая бьянь на другой край пледа. Чтобы не лез под руки когда не просят.

Откровенно говоря, девушке и вовсе показалось, что, увлекись Джун ещё немного сильнее, и он бы просто не смог поднять рюкзак со своей добычей. Пришлось бы волочь волоком или выкладывать половину. А может, молодому человеку и так пришлось выложить половину, поди теперь узнай, как оно все было на самом деле.

- А по какому поводу назначен пикник? В честь хорошей погоды? - невинно поинтересовалась Доминика и осторожно, легко, словно бы невзначай коснулась колена Джун своим коленом. Молодой человек, впрочем, действовал и с ещё большей решительностью, и почти сразу же рука Доминики оказалась в его руке. Девушка от такого напора смутилась, но лишь на мгновение. И честно ответила, переворачивая ладонь так, чтобы переплести их с Джуном пальцы: - Мне уже после первого свидания было жаль, что всё так быстро закончилось, - тогда ведь и правда подумала: закончилось. Как будто покрасовалась немного, на полчаса почувствовала себя привлекательной девушкой, да и хватит с неё.

Джун Мотидзуки

Судя по реакции Доминики, вариант со вторым свиданием пришелся по вкусу им обоим, так что можно было расслабиться и получать удовольствие от происходящего. Чем Джун и занялся, радуясь "разоружению" девушки и ее благосклонному отношению к проявленной им инициативе. То чувство, которое возникло в момент, когда их пальцы переплелись, немного напомнило об их первом свидании, но сейчас все заметно отличалось, поскольку он был свободен в своих мыслях и действиях, пусть и до установленного правилами приличия предела. Но и этого вполне хватало, чтобы забыть о потерянных месяцах и ощутить их случайную встречу, самым что ни на есть полноценным вторым свиданием, логично последовавшим за первым.

-Ну... - Джун ожидал вопроса на тему повода для пикника, но не сразу решился ответить. Он не хотел сильно менять уже имеющуюся атмосферу, что могло произойти, узнай Доминика о причинах, приведших его на берег озера, но и обманывать девушку или что-то не договаривать не видел смысла, поэтому, в итоге, честно во всем признался. - У меня сегодня день рождения, и мне захотелось в этот день сделать что-то для себя нетипичное.

Джун раньше, если уж и брался отмечать день рождения, то никогда не делал этого в одиночестве, поскольку вокруг всегда имелась толпа родственников и друзей, желающих разделить с ним праздник. По этой же причине, он никогда не отмечал его вдвоем с девушкой, так что и при нынешнем раскладе, сегодняшний день имел все шансы стать уникальным.

- Не самый удачный финал нашего первого свидания - это моя вина. Но я сделал выводы и обещаю исправиться.

Джун не стал придумывать себе оправданий или ссылаться на проблемы с головой, посчитав, что не стоит ковыряться в прошлом, когда в настоящем так много всего приятного и интересного, позволяющего уже в ближайшем будущем подтвердить искренность своих слов непосредственным делом.

Доминика Лакруа

Джун замялся так, словно собирался сообщить Доминике что-то чертовски, до крайности неудобное. Например, что пикник на самом деле устроен, чтобы почтить память кого-нибудь безверременно ушедшего, а они тут такое благое намерение собираются наизнанку вывернуть и только что не в разврат обратить. И вышло так, что долгая пауза перед ответом напрягла девушку куда больше самого ответа, прозвучавшего для неё в итоге почти невинно. День рождения - в этом же ничего такого шокирующего нет, у всех раз в год эта напасть случается, без исключений.

- Раз так получилось, что я приглашена на пикник по случаю твоего дня рождения - значит, я буду должна тебе подарок, - подытожила Доминика и нахмурилась было, пытаясь срочно придумать, каким этот подарок может быть, но почти сразу отказалась от этой мысли. Понятно, что в авральном порядке ничего она не придумает, а только и второе свидание смажет и скомкает, если отвлекаться будет. - Буду должна, в общем. А почему "нетипичное"? Ты что, обычно не отмечаешь свой день рождения? Или наоборот, отмечаешь с шумною цыганскою толпою? - Если первый вариант казался на общительного молодого человека совсем не похожим, то вот второй уже в большей степени претендовал на истинность.

Попытка Джуну взять всю вину за не вполне удавшееся первое свидание на себя показалась Доминике излишней; уж как минимум, делить нужно было на двоих. Девушка бойко возразила: - Ну что ты! По-моему, это вполне закономерный исход для первого свидания, на которое нас с тобой привели совсем незнакомыми и на котором мы не понимали, что друг с другом делать. Но теперь мы, наверное, знакомы немного лучше, поэтому можем попробовать со второго раза уж сделать все как надо, - улыбнулась Доминика. А то если они начнут разбираться, кто и где наошибался во время первого свидания - они, конечно, разберутся, но тогда рискуют и второе свидание тоже завершить ничем.

Джун Мотидзуки

Как Джун и боялся, упоминание дня рождения сразу подняло тему подарков, забывая голову Доминики лишними проблемами, поэтому сразу решил выразить свое отношение к этому вопросу.

- Твоя компания - это уже отличный подарок, так что больше мне ничего не нужно. Разве что твоя помощь в уничтожении съестных припасов, а то совершенно не хочется тащить их обратно. Хотя, если мы съедим все, вероятно вообще какое-то время не сможем шевелиться...

Взирая на все разложенное вокруг великолепия Джун сам никак не мог понять, что именно заставило его взять с собой такое кошмарное количество еды. В обжорах он вроде как никогда не числился, а до последнего отъезда в Японию и вовсе питался как попало, так что, собирая рюкзак, вероятно, помутился рассудком, набив его под завязку.

- Обычно это как раз второй вариант, - печально вздохнул Джун, уточняя, в чем нестандартность сегодняшнего мероприятия. - Сам я практически никогда ничего не организовывал, но у меня всегда находились родственники и приятели, которые делали это за меня. Даже сотрудники нашей компании, после того, как я начал в ней работать и то постоянно требовали устроить в честь праздника какую-нибудь вечеринку... Так что иногда отмечать приходилось несколько раз.

Подобное внимание к собственной персоне Джуна, в отличие от того же брата, никогда не напрягало, и он соглашался практически на любые предлагаемые авантюры, но сейчас ему хотелось не шума и веселья, а душевности, для чего свидание с Доминикой подходило как нельзя лучше.

- Что же, раз мы решили не привязываться к предыдущим неудачам, - улыбнулся он на рассуждения девушки о логичном завершении их первого свидания, - можно приступить в одной из главных задач на сегодня - уничтожению припасов. Правда, я взял только одни палочки. Но ничего, что-нибудь придумаем.

Успев немного подосадовать на себя за непредусмотрительность, Джун пришел к выводу, что любая проблема имеет решение, если немного подумать, и принялся вспоминать содержимое своего рюкзака, пытаясь найти то, которое могло бы быть использовано в качестве столового прибора.

Доминика Лакруа

- Так уж и отличный, - смущенно зарделась Доминика, с трудом веря в то, что ее - уж пожалуй, все-таки сомнительную - компанию Джун вот так запросто был готов признать подарком на день рождения. Самой француженке казалось, вовсе она на подарок не тянула, даже если ее сверху пышным бантом перевязать. - Слушай, но не могу же просто сидеть, хлопать ресницами и тем самым как бы тебя поздравлять! Это будет, я даже не знаю, нечестно, что ли, - попыталась возразить девушка. Уж как минимум, этого будет недостаточно - потусить на чужом празднике, самой получить удовольствие, а взамен лаконично сказать "я была тебе приятной компанией". Краткость, она, конечно, порой и сестра таланта, но явно не в этом случае.

История о принудительных вечеринках в честь дня рождения показалась Доминике как минимум странной. Праздник, которого от тебя прямо-таки требуют - это уже, может статься, и не праздник вовсе, а пытка принуждением. Выкладывать все это вслух девушка не стала, ограничившись сочувственным молчанием, но в уме услышанную историю еще какое-то время по инерции держала, хоть и успешно перебивала ее тем, что уж на этот-то праздник Джун пригласил ее сам, а значит, никаким принуждением тут и не пахнет.

- Палочки не обязательно. Я дальний потомок диких африканских племен, я и руками есть могу. Не то чтобы я от этого приходила в восторг - но если надо, то могу, это не проблема, - заявила Доминика. Заявила и тут же слегка смутилась: да, рассказать молодому человеку, что ты ешь руками, как невоспитанная хрюшка, это же самое то, что нужно делать на свидании. Но уже рассказала и рассказала, обратно не втянешь. Теперь разве что можно попытаться делать вид, что это она так демонстрирует свою открытость и честность без стеснения.

Джун Мотидзуки

- Ну вот что ты мне не веришь? - притворно возмутился Джун. - Если я говорю - отличный, значит так оно и есть. Но если тебе не нравится просто сидеть и хлопать ресницами, можешь придумать что-нибудь еще. Я за любые интересные идеи.

У него самого имелось сразу несколько интересных идей, чем еще приятным и тянущим на подарок можно было разнообразить все происходящее, но он решил скромно промолчать, дабы не смущать Доминику сомнительными предложениями. Все-таки на втором свидании, когда еще нельзя было однозначно сказать, к чему оно приведет, стоило себя сдерживать, пусть ему и хотелось в ближайшее время позволить себе чуть больше, чем просто держать девушку за руку, что могло хватить школьнику, но явно не молодому здоровому мужчине.

- Раз ты можешь есть руками, то и я смогу, - заявил Джун, заметив смущение Доминики и решив, что негоже ему одному красоваться с палочками, показывая, что он весь из себя такой культурный, что аж противно. - Наверняка, среди моих предков тоже имелись достаточно дикие люди, одобрявшие бы подобный способ употребления пищи.

Посчитав, что от обсуждений стоит переходить к конкретным действиям, Джун нехотя отпустил руку Доминики, чтобы раскрыть пакеты и коробочки, в которые распихал украденную из столовой еду. К счастью, его выбор, в основном, пал на порционные варианты, вроде тех же рисовых шариков с рыбной начинкой, которые он и придвинул поближе, поскольку их как раз и удобно было брать руками, не задумываясь о всевозможных правилах приличия.

Доминика Лакруа

- Меня впервые в жизни кто-то считает отличным подарком ко дню рождения. Дай мне свыкнуться с этой мыслью. Пройти стадию отрицания и прочее, - запротестовала Доминика. Она ещё действительно сидела и все ещё привыкала к тому, что вот она может тут сидеть, вся такая красивая, исправно поддерживать лёгкую беседу, хлопать ресницами, улыбаться, и ничего больше от неё не требуется ни для этого пикника, ни для этого дня рождения. Девушке все так же казалось, что этот список какой-то отвратительно маленький, совершенно нио чемный. Позор, а не список. Хотелось его расширить хотя бы немного, чем-нибудь и как-нибудь.

- Дай я тогда хоть обниму тебя, что ли. В честь праздника, - решила наконец Доминика, за неимением пока лучших идей. Вдруг их за сегодня так и не возникнет, надо пользоваться тем, что есть. Ни на дюйм не разводя слова и дело, Доминика приподнялась на коленях и потянулась к Джуну, обнимая его свободной рукой. Возможно, это получилось немного ближе, чем могло вот так скоро разрешить второе свидание при прошедшем вкривь и вкось первом, - ладонь Доминика задержала у Джуну на плече, а щекой ненадолго прильнула к его тёплой щеке, прежде чем разомкнуть краткие объятия, а следом и выпустить руку молодого человека, не мешая ему распаковывать принесенную из столовой еду. Которая, как специально, преимущественно годилась для того, чтобы некультурно потреблять её руками и не испытывать особенных неудобств. Что Доминика честно и отметила: - Ты как будто предчувствовал, что придётся делиться с кем-то, кто без столовых приборов. Мне бы такую интуицию. - Но чего нет, того нет, да и, похоже, в будущем тоже не дадут.

Джун Мотидзуки

Объятия в качестве подарка Джун одобрил, а вот их продолжительность как-то не очень, посчитав, что от него не обязательно было так быстро отстраняться, не давая ему возможности отреагировать и выступить не только в качестве объекта, который можно при желании обнимать, но и вполне себе активной стороны. Но момент был безнадежно упущен, и ему ничего не оставалось, как строить хитрые планы по будущему помещению Доминики в свои объятия, поскольку просто так на нее нападать без уважительной причины казалось ему не слишком уместным.

- Будем считать, мне помогли духи, - усмехнулся Джун, выбиравший провизию исключительно по одной причине - наличию в столовой именно ее. Так что все похвалы, касающиеся интуиции, стоило адресовать сегодняшним дежурным, благодаря которым они и могли забыть о формальностях и сильно не переживать об отсутствии палочек.

- Кстати, шутки шутками, - начал он, беря один из шариков и жестом предлагая Доминике последовать его примеру, - но твое присутствие я заметил именно благодаря духам. Что интересно, обычно они просто так не вмешиваются в мою жизнь. Так, на всякий случай, ты же изначально не планировала меня утопить в озере или испробовать на мне кнут?

Естественно, Джун говорил несерьезно, но его слова позволили ему приблизиться к девушке на нескромное расстояние, якобы с целью выяснить наличие у нее коварных планов на его несчастное туловище, спасенное исключительно заботой добрых и всевидящих духов.

Доминика Лакруа

Возражать против объятий Джун не стал, и это позволило Доминике сделать коротенькую мысленную зарубку: отлично, значит, до таких пределов лезть с руками тоже можно. Различия в европейской и японской культуре пока все ещё заставляли Доминику время от времени чувствовать себя так, словно она нарушала границы и делала что-то очень неприемлемое. И, хоть каждый раз исправно выяснялось, что ничего неприемлемого сделано не было и что молодой человек с таким развитием событий вполне согласен, Доминика по-прежнему не до конца чувствовала твердую почву под ногами, некоторое время ей ещё предстояло провести, экспериментируя. Помощь духов девушка была, в целом, готова тоже отнести к отдельному, особо продвинутому виду интуиции, но поделиться этой мыслью не успела. Сперва она успела запихнуть в рот рисовый шарик, став на короткое время полупохожей на хомяка - одна щека обыкновенная, вторая оттопырена - и вынужденная жевать без возможности членораздельно говорить, а потом Джун задал ей довольно интересный вопрос. Ответ на который ещё требовалось поискать, потому что ответа прямо сейчас у девушки не было.

- Зачем же мне тебя топить, я ведь тебя только нашла. А вот выпороть тебя за то, что от меня прятался, это, знаешь ли, неплохая идея, - шутливо улыбнулась Доминика, оценив на высший балл то, как ловко и технично Джун переместился к ней поближе, стремительно сокращая расстояние между молодыми людьми. Но отделяться просто шуточками было бы в корне неверным, а потому Доминика, посерьезнев, признала: - Честно? Ума не приложу, что могло так взволновать твоих духов, что они аж вмешаться решили. Самое страшное, что я могла сделать -

решить, что у тебя здесь назначена встреча с кем-то другим, и тихонько уйти кустами, чтобы не мешаться, - и ведь почти решила, и ушла бы, если бы Джун не успел обернуться. - Но дело ведь не может быть в этом?

Джун Мотидзуки

Очаровательный хомячок в исполнении Доминики, заставил уголки его губ дернуться в стороны, настолько милым и, вместе с тем, забавным ему показалось это зрелище. И, решив не отставать от девушки, Джун тут же последовал ее примеру, превратившись в хомяка мужского пола, как только выдалась подходящая возможность. Ему нечасто на свиданиях удавалось почувствовать себя настолько свободным, чтобы вот так есть руками и не сильно беспокоиться, как он будет выглядеть с рисовым шариком за щекой. Он него ждали определенного поведения, и обычно Джун принимал предлагаемые ему правила игры, если они не ущемляли его основных интересов, пусть в итоге это и приводило к тому, что он достаточно быстро терял интерес к потенциальной возлюбленной, переводя ее в разряд обычных знакомых.

- Не так уж сильно я и прятался, - старательно дожевывая сообщил Джун. - Так что порки явно не заслуживаю. Предлагаю придумать мне какое-нибудь другое, более гуманное наказание на твой вкус.

Он сразу заметил изменение шутливого тона на серьезный, поэтому и сам оставил тему наказаний, решив немного прояснить ситуацию.

- Честно, - кивнул Джун, всем своим видом демонстрируя предельную искренность. У духов на все свои причины. Может, они не хотели, чтобы ты ушла.

Неожиданно для себя, молодой человек прилег на плед, стараясь не задеть пакет и коробочки с провизией, и перевел взгляд на чистое, несмотря на середину осени, небо, словно оно знало о планах духов больше, чем он сам. В голову по непонятным причинам пришла мысль о загаданном желании, за которым последовало появление девушки, и, не удержавшись, Джун спросил:

- Доминика, у тебя есть какое-нибудь важное желание, исполнение которого могло бы повлиять на всю твою жизнь?

Наверное, формулировка ему не очень удалась, но он хотел хоть как-то отделить нечто значимое от того вороха "хотелок", которыми мог похвастаться любой человек, но которые являлись чем-то второстепенным, не касающимся самых глубинных сторон человеческой натуры.

Доминика Лакруа

В этом был неожиданный, странный кайф - обоим сидеть с раздувшимися щеками, жевать рисовые шарики, которые они перед этим оба хватают руками, наплевав на всевозможные правила этикета, и чувствовать, что им не надо друг перед другом рисоваться и вымучивать из себя изящество и хорошие манеры, кайф и удивительная свободная лёгкость, какой на одном из первых свиданий, когда каждый старается произвести на другого как можно лучшее впечатление, вообще-то не бывает. Доминика очень быстро перестала стесняться жевать с плотно набитым

ртом, хоть это и выглядело ни разу не утонченно и даже не очень женственно, потому что Джун рядом с ней делал то же самое, и они как будто оба запросто принимали друг в друге этот ни разу не романтический, но более чем живой вид.

Зачем бы духам могло понадобиться, чтобы она не ушла, а непременно поприисутствовала на этом пикнике, девушка и близко представить себе не могла; ей казалось, ну неужели духам действительно делать больше нечего, кроме как пикники организовывать. Но словосочетание "свои причины", веско сказанное Джуном как опытным шаманом, все же вынуждало с ним согласиться. Может, и вправду, есть что-то такое, важное, плебеям с земли не видимое.

Тоже лечь на плед Доминика не стала, но откинулась назад, опираясь на руку. Так она могла слегка склоняться над Джуном, и смотреть на него сверху вниз, в непривычном, новом для неё ракурсе, который даже как будто менял лицо молодого человека. Тепло скользя взглядом по лицу Джуна, Доминика призналась: - Есть, конечно. Как не быть, - давно есть, только не сбывается никак. У девушки такое желание, меняющее жизнь, как раз и заключалось в том, чтобы хоть что-нибудь в этой жизни уже наконец поменялось, в бесконечном цикле из занятий и споров с соседками. Чтобы перестала она быть похожей на стоячую воду, а не то зацветет, покроется ряской, и не разглядеть под ней уже будет ни воды, ни жизни.

Джун Мотидзуки

Обычно Джун не слишком любил оказываться в уязвимом положении рядом с человеком, которого знал не очень долго, но в присутствии Доминики, имеющей возможность, после воплощения в жизнь его решения немного поваляться на пледе, смотреть на него сверху вниз, чувствовал себя вполне комфортно. Та удивительная атмосфера легкости и естественности, царившая на их свидании, позволяла чувствовать себя расслабленным и ничуть не нервничать от того, что его довольное лицо объектом изучения со стороны девушки. Судя по всему, ее вполне устраивало увиденное, пусть представления о красоте европейских женщин могли сильно отличаться от представлений тех же японок, так что Джун не видел в происходящем ничего зазорного, позволяя себя отвечать тем же и смотреть на лицо Доминики с непривычного ракурса.

- Раз такое желание есть, значит, оно обязательно должно исполниться. - Он так резко сел, что чуть не влетел в девушку, явно не ожидавшую от него столь неожиданного изменения положения тела в пространстве. - И этому стоит поспособствовать.

Джун снова полез в свой безразмерный рюкзак, не без труда вытаскивая провалившийся на самое дно запасной водный фонарик, чтобы затем осторожно вложить его в руки Доминики.

- Вот, можно зажечь его, загадать желание и отправить в плавание. Я незадолго до твоего прихода как раз это и проделал. И ты знаешь... - он ненадолго замолчал, встретившись с девушкой взглядом, - работает.

Рассказывая Домикине о волшебстве водных фонариков, Джун ничуть не лукавил. Их небольшой пикник, уже смог напомнить ему, за что стоит любить реальный мир и, что самое приятное, на этом все не заканчивалось, а, при удачном стечении обстоятельств, только начиналось.

Доминика Лакруа

Признаваясь, что заветное желание у неё есть и припасено уже давно, Доминика искренне полагала, что их с Джунлом разговор носит абстрактный характер. Так, размышления о несовпадении желаемого и действительного, о недоступных возможностях и о превратности упрямой судьбы. Джун же неожиданно подскочил на пледе так, словно услышал не просто побуждение к действию, но даже и зов полковой трубы. Девушка едва успела отстраниться, оберегая кончик носа - будь она расслаблена чуть сильнее, отреагируй чуть медленнее, и непременно столкнулась бы с Джунлом этим самым носом. С одной стороны, к скандалу это бы явно не привело - но, с другой стороны, и куда вывело бы, тоже непонятно, так что, наверное, и к лучшему, что обошлось.

Джун рванул к своему рюкзаку с таким пылом, словно хранил там волшебную лампу Аладдина на случай выполнения таких вот желаний. И действительно, в каком-то смысле это была лампа - Доминике показалось, что бумажный фонарик, который Джун бережно вложил ей в ладони, по своей форме недалеко ушёл.

- Ну, раз работает, - с уважением протянула девушка, отчего-то сразу же доверяя словам Джунла и звучащей в его голосе убедительности, и внимательно оглядела фонарик, пытаясь понять, где же здесь в складках бумаги могут прятаться магия и чудо, - тогда я, с твоего позволения, прямо сейчас ему свое желание и поручу, не буду откладывать. У тебя есть зажигалка? Или спички? Или ещё что-то, чем его можно поджечь? - уточнила Доминика, поднимаясь с пледа. Благо, до озера тут было всего шагов десять. Подожгла, отправила в плавание и со спокойным сердцем вернулась обратно, на все про все потратив от силы минуты полторы. Самое сложное, это огонь - высечь его из пальца Доминика не умела, в ней магия не жила хронически, никакая. Но Джун, наверное, должен быть в состоянии ей с этим помочь, свой же фонарик он как-то поджёт не так давно.

Джун Мотидзуки

На его предложение Доминика отреагировала положительно, пусть со всей этой суестью оно и должно было показаться ей немного странным. Как и тот факт, что он словно фокусник достал из рюкзака специальный предмет для исполнения желаний, сразу после того, как девушка озвучила наличие у себя такового. На самом деле все объяснялось стечением обстоятельств и его искренним желанием поделиться с Доминикой той частичкой волшебства, которое успел опробовать на себе, но Джун и сам прекрасно понимал, что со стороны его поведение могло выглядеть более чем своеобразным, поэтому ценил адекватную реакцию со стороны своей сегодняшней гостьи на пикнике по случаю его дня рождения.

- Да, конечно. У меня есть зажигалка. - Он прошелся по карманам в поисках искомого предмета и, после недолгой паузы, вытащил на свет приобретенную еще в Японии зажигалку. - Вот, возьми. Она в хорошем рабочем состоянии.

Решительность, с которой Доминика сразу взялась за дело и ее доверие были ему очень приятны. Девушка могла просто вежливо его поблагодарить и отложить фонарик в сторону, посчитав рассказ о чуть ли незамедлительном исполнении желаний пустой болтовней. Но вместо этого она решила сразу использовать "волшебный" фонарик по назначению, чем породила у Джунла мысль всем чем угодно поспособствовать исполнению ее сокровенного желания, пусть пока он и плохо себе представлял, как его вмешательство могло помочь в таком тонком деле,

с учетом полного отсутствия информации о том, в каком направлении ему двигаться.

Доминика Лакруа

Зажигалка явилась на свет так же быстро, как перед ней - бумажный фонарик. Это, пожалуй, было в чем-то закономерно, учитывая, что процедура у Джун, судя по всему, уже была опробована и надёжно отработана, но Доминика все равно успела удивлённо дрогнуть бровями. Процедура процедурой, конечно, но проворстао Джун все равно изрядно потрясло воображение.

- Спасибо, - кивнула Доминика, принимая зажигалку, и вместе с фонариком спустилась к кромке воды. Ни дать ни взять - собиралась провести магический ритуал. Причём ритуал восхитительно удобный, ни капли магии от исполнителя не требующий. Иначе девушка бы с ним не справилась; она свои колдовские способности не переоценивала, прямо определяла их как полностью отсутствующие и даже уже давно не расстраивалась из-за этого. Присев у воды на корточки, Доминика немного подержала фонарик у самых губ, беззвучно нашептывая ему свое желание - чтобы курьер услышал, а ничьи больше уши, которым по правилам ритуала не положено, ничего не уловили, чиркнула зажигалкой, бережно опустила подожженный фонарик на воду и мягко оттолкнула от берега.

Зажженному, конечно, было положено гореть, но у девушки создалось полное впечатление, что фонарик горел как-то медленно. Не то чтобы лениво - скорее, как будто рассчитывал, что путешествие ему предстоит ещё долгое, а потому нет смысла сгорать дотла в первую же минуту. Доминика ощутила странную, лёгкую дрожь в кончиках пальцев и в плечах, словно её желание уже увидели и взяли в работу, а она уже нетерпеливо металась под дверьми, ожидая результата, - и обернулась к Джуну, уточняя: - Я должна долго провожать его полным надежды взглядом? Или уже считается, что колдовство состоялось? Как положено?

Джун Мотидзуки

В том, как Доминика нашептывала свое желание, было что-то очень трогательное и настоящее. Во всем, что девушка делала, не просматривалось какой-то фальши или показухи, к чему он привык частенько оказываясь на еще японских свиданиях с молодыми особами женского пола, имеющими на него конкретные планы. И, наверное, в этом была ее особая прелесть, помимо необычной внешности выделяющая Доминику из ряда встречавшихся ему ранее женщин, имен половины из которых он уже даже не помнил.

- Это как тебе больше нравится, - улыбнулся в ответ на посыпавшиеся вопросы Джун и, не удержавшись, поднялся с пледа, чтобы присоединиться к девушке на берегу озера. - Магия уже все равно свершилась, осталось ждать результатов.

Воспользовавшись тем, что Доминика еще не успела подняться, Джун опустился на корточки рядом с ней и, проводив взглядом медленно уплывающий фонарик, повернулся к девушке. Сейчас она была как-то по-особому хороша, со своими чуть развевающимися от небольшого ветра волосами, изящной шеей и лицом, на котором еще сохранялась печать лиризма, возникшего во время загадывания желания. И, наверное, ни один мужчина не смог бы перед ней такой устоять, как не смог и Джун, поддавшись порыву и нежно коснувшись ладонью щеки Доминики.

- Ты мне нравишься. Очень. - Он говорил тихо, но достаточно разборчиво, чтобы значение его слов не ускользнуло от девушки. Джун и сам толком не понимал, с чего его пробрало на такие признания. Возможно, сама обстановка оказывала влияние, настраивая на романтический лад, а может все дело было в разрекламированной магии водных фонариков, оставшихся после праздника Двух Семерок и, видимо, поэтому заряженных на выполнение желаний каким-то своеобразным образом.

Доминика Лакруа

Хоть Джун и сказал, что магия уже совершилась, Доминика все равно посчитала, что будет правильным проводить фонарик взглядом еще немного. Проявить банальную вежливость, если желание было для нее действительно важным, а не загадывалось от нечего делать. Девушка следила за медленно удаляющимся огоньком, и ей чудилось, что магия понемногу действительно сгущается вокруг нее, делает воздух плотным, и вот-вот из этого воздуха появится обещанное чудо.

Появился Джун, тоже спустившийся к воде, пока Доминика залипала на фонарик. Оказался совсем рядом, прикоснулся к щеке теплыми пальцами - и, оборачиваясь на это прикосновение, Доминика вдруг подумала: а вдруг Джун и станет тем самым чудом, которого она так давно ждет, что даже магическим фонарем зазывать стала. Было бы изумительно.

Слова Джунa, на которые девушка осторожно рискнула надеяться, но к которым все равно оказалась не готова, заставили зардеться. Доминика смущенно встrepенулась, но взгляда не отвела и от ласковой руки не отстранилась. Если сейчас она начнет многообещающие моменты обрывать и спускать в никуда - эту мысль девушка и приблизительно до конца не довела, ей ничего не хотелось обрывать, наоборот, хотелось усугубить пуще прежнего, и вместо приличествующего случаю ответного признания в голову пришло вызывающее, многообещающее - если ей, конечно, Джун в таком форсаже не откажет: - Значит, тогда ты не будешь против, если я тебя поцелую? Я могу это сделать?

Джун Мотидзуки

Несмотря на вызванное его словами смущение, Доминика все-таки не стала отстраняться и делать попытки оборвать установившийся между ними незримый контакт, давая Джуну возможность окончательно расслабиться. Он понимал, что немного торопит события для второго изначально незапланированного свидания, поэтому боялся реакции девушки, которая, по итогам, превзошла, все его ожидания своей прямоотой и откровенностью.

- Поцелуешь? - он произнес это слово так, словно пытался распробовать его на вкус. Собственно, его желания сейчас ничуть не отличались от желаний Доминики, поэтому небольшую паузу он выдерживал исключительно для усиления драматического эффекта. - Конечно, можешь. Только, чур, я первый. -И не желая разводить слова и дело, Джун приблизился к лицу Доминики и коснулся своими губами ее губ, мaнивших его еще с их первого свидания.

Поцелуй длился недолго, поскольку был прерван искусственным образом с его стороны. Целовать Доминику, пока они сидели на корточках, было неудобно, а нежными податливыми губами девушки хотелось насладиться сполна, как и иметь возможность при этом ее еще и обнимать. Но, вместо того, чтобы просто встать, что он бы и сделал, имея сейчас незамутненный разум, Джун не нашел ничего лучше,

чем усесться на влажную землю и затащить Доминику к себе на колени, беззастенчиво прижимая к себе, чтобы вскоре после этого вернуться к прерванному занятию, снова и снова касаясь ее восхитительных губ и постепенно делая поцелуи все более чувственными и откровенными.

Доминика Лакруа

Задавая свой вопрос, Доминика слегка волновалась, не перегибает ли она палку. Понятно, что они с Джуном всю дорогу спешили, пытались наверстать время, упущенное на несуразном первом свидании, и попросту потерянные следом несколько месяцев - но это ничуть не исключало того, что Доминика могла очень зря сейчас утопить педаль в пол и начать настолько сильно спешить.

А может, как раз наоборот, поймала верный поток и сделала все как надо. Очень может быть.

- Поцелую, - твёрдо повторила Доминика и придвинулась чуть ближе, чтобы положить ладонь молодому человеку на плечо - насколько это возможно было сделать, сидя на корточках. Конечно, момент для поцелуев она выбрала совершенно неудачный и неудобный. Но как только Джун наклонился к её лицу, это разом перестало иметь какое-либо значение. Доминика подалась навстречу теплому поцелую, с готовностью разомкнула губы, худо-бедно контролируя себя ровно настолько, чтобы не наседать на молодого человека так, словно она хотела его проглотить. Девушка с трудом могла сообразить, когда она в последний раз с кем-нибудь настолько близка, а то, что для неё наконец сбывался тот самый, неслучившийся на первом свидании поцелуй, о котором она с тех пор то и дело невольно думала, лишь дополнительно её оглушало.

Краткой паузой между поцелуями Доминика воспользовалась, чтобы успеть беззастенчиво перекинуть ногу через колени Джуна, седлая его бедра. Юноша и сам пытался притянуть её ближе к себе, и Доминика гибко прильнула к нему - ребра в ребра, так тесно, что слышно, как сердце колотится. Поцелуи становились все глубже, жгли все сильнее, и Доминика отвечала на них со всей страстью, обеими руками лаская шею и плечи Джуна; отвечала и чувствовала за грудиной странный, волнительный трепет - как будто билась в кулаке пойманная бабочка.

Джун Мотидзуки

Еще с первого свидания Джун заподозрил в Доминике страстную натуру, способную легко свести с ума того, кому будет разрешено познакомиться с ней поближе. Но если тогда это было не более чем предположение, то сейчас ему выпала возможность убедиться в его полной правоте. Лишенные какого-то стеснения поцелуи пьянили, а льнувшее в нему гибкое тело и ласкающие шею и плечи руки заставляли сердце стучать все сильнее и рождали все более нескромные желания, с которыми, как подсказывал еще пока не до конца отключившийся разум, стоило повременить. И, не без труда прислушиваясь к его голосу, Джун все-таки нашел в себе силы оторваться от губ Доминики и отстраниться ровно на столько, так и не выпуская ее из достаточно крепких объятий, чтобы иметь возможность следить за малейшими изменениями выражения ее лица.

- Ты же осознаешь, - в его голосе прозвучали нетипичные хрипловатые нотки, - что после таких поцелуев, тебе от меня будет не отделаться? У тебя теперь только два варианта: первый, сразу скажу, что лично мне он нравится больше - стать моей девушкой, а второй - обрести вполне себе телесного духа, таскающегося за тобой по

всей территории монастыря и постоянно пытающегося выклянчить у тебя хотя бы один поцелуй. Какой выбираешь?

Конечно, Джун преувеличивал масштабы "трагедии" в случае, если Доминика решит ему отказать, но все эти душещипательные рассказы о духах-преследователях возникли не на пустом месте. Он прекрасно понимал, как тяжело ему было бы смотреть на Доминику со стороны и не иметь возможности ее поцеловать или хотя бы заключить в объятия, после того, как узнал прелесть и того, и другого. Но даже при таком раскладе, ни к чему принуждать девушку он не собирался, с нетерпением ожидая ее реакции на свое смелое заявление.

Доминика Лакруа

Доминика, если бы все зависело только от нее, рисковала бы еще долго в трезвый разум не возвращаться и не сознать, в какой омут они с молодым человеком лезут. Руки и губы Джуна околдовали ее совершенно, и когда юноша прервал поцелуй, Доминика в первый миг, не уловив намека, потянулась к нему снова, и едва тем самым не оборвала едва начинающийся чувственный разговор.

- Надо же, какое совпадение. А я как раз хотела предложить тебе примерно такой же выбор, - с улыбкой призналась Доминика. И даже примерно теми же словами, только с некоторыми правками: или Джун милостиво соглашается стать ее парнем, или получает в свое распоряжение неотрывно следующий за ним преданный хвост, напрашивающийся хотя бы на каплю ласки - да, хвост, Лакруа еще не забыла эту их нелепую шутку с первого свидания. Но теперь, как выяснялось, обращаться в страдающего призрака никому не требовалось, и Доминика чуть смущенно предложила: - Тогда, может быть, сойдемся полюбовно? Я буду очень рада обрести вполне себе телесного парня в твоём лице. Ты ведь мне тоже очень нравишься, - заявила Доминика, ощущая себя так, будто мозг после жарких поцелуев у нее до сих пор мозг был еще слегка в коме, и язык действовал сам по себе, немедленно выкладывая все, что на сердце делалось. Девушке с трудом верилось, что все это случается с ней не во сне, не в романтических грезах - разве в жизни бывает, чтобы события развивались так быстро, мчались вскачь и послушно ускорялись пуще прежнего при малейшей попытке их слегка пришпорить, - но кольцо крепких мужских рук на талии надежно убеждало Доминику в реальности происходящего. Ни один сон таким предельно, восхитительно осязаемым не бывает.

Джун Мотидзуки

Хоть поцелуи Доминики и намекали на ее готовность завязать с ним и более серьезные отношения, окончательно расслабился Джун только когда девушка подтвердила свое желание не ограничиваться сегодняшним приятным пикником, а быть с ним и дальше. И пусть пока это "дальше" казалось еще чем-то вроде неизведанной территории, несмотря на опыт его предыдущих отношений, Джун планировал исследовать ее с рвением и увлеченностью человека, знающего, что-где-то впереди его его ждет куча несметных сокровищ, которые он сможет отыскать при должном старании.

- Ну вот и договорились. Я тоже буду очень рад обрести телесную девушку. - И если для Доминики слово "телесный" использовалось как часть определенной фигуры речи, но, в его случае, за этим крылась реальная проблема, отличное решение который он сейчас держал в своих объятиях.

- Раз такое дело, то договор надо скрепить. - И, естественно, идеальным средством для скрепления Джун выбрал очередной поцелуй, а точнее, целую серию поцелуев, поскольку остановиться на одном, особенно после волнующего ответного признания Доминики, было выше его достаточно скромных с учетом ситуации сил.

На этот раз остановить себя ему удалось только со второй попытки, поскольку первая практически сразу закончилась полным провалом. Но что поделать, он всегда легко увлекался, причем, как показала практика, это касалось не только сбора провизии, но и других, еще более значимых моментов.

- Спасибо за идеальный подарок. - Посчитав, что если даже он перестал целовать Доминику, это ничуть не мешает ему крепче прижать девушку к себе и запустить пальцы в ее удивительные волосы, Джун именно это и сделал, не забывая выражать бушевавшие его эмоции и в словесной форме. - Пожалуй, лучше с днем рождения меня еще никто никогда не поздравлял.

И здесь Джун ни капли не лукавил, поскольку сегодня впервые делал все так, как хотел именно он, получая удовольствие от каждой минуты происходящего, чего ему никогда бы не удалось, не появившись на его одинокой вечеринке Доминика и не преврати ее в настоящий праздник.

Доминика Лакруа

- Значит, договорились. Отныне вся моя телесность в твоём распоряжении, - подхватила Доминика, все так же по чуть-чуть пользуясь теми же фигурами речи, что и Джун, находя это вполне уместным и никакой двусмысленности в собственных словах не слыша. У неё внутри электрическим током металось нервное волнение, поднималось по венам колючими пузырьками шампанского - подумать только, у неё, кажется, начинался роман, и понимать это было волнительно и сладко. Доминика энергично кивнула, готовая скреплять их маленький договор чем и как угодно, главное, чтобы как можно надёжнее, и вновь прикинула к губам Джуну, обмениваясь с ним горячими поцелуями и опять совершенно переставая чувствовать, как мимо них течёт время.

А ведь ещё сегодня утром ни о чем таком - ладно, вранье, думала. Понемногу думала каждый день с того самого первого свидания, на котором Джун её почти поцеловал, и успела за прошедшее время нарисовать себе осторожную романтическую картинку, которая постепенно начинала походить на такую же осторожную, несмелую мечту из разряда "а если бы". Реальность же сегодня десятки раз превзошла любые воображаемые картинки, похожая даже больше на сказку, чем на настоящую жизнь. И пока что этой сказкой девушка была безнадёжно очарована.

- Так уж и идеальный, - смущённо пробормотала Доминика и крепче прижалась к Джуну, опасаясь, что её вот-вот окончательно расплавит, до полной неспособности соображать - пальцы в волосах, пальцы крепким теплом на коже головы, и это было ничуть не менее приятно, чем отчаянные поцелуи до этого. С лёгким замиранием сердца Доминика мягко провела мизинцем по нижней губе Джуну, испытывая, как он относится к подобным дурацким нежным жестам, и сказала: - Если захочешь повторения, только намеки. Я морально готова поздравлять тебя с любым праздником, включая день Святого Валентина и день взятия Бастилии. Сколько

пожелаешь, - это было меньшее и самое лёгкое, что она могла сделать для Джун в праздник: быть рядом, вести лёгкие беседы и целовать. Почему бы и не повторять до бесконечности.

Джун Мотидзуки

Многообещающие слова Доминики о переданной в его распоряжение телесности Джун комментировать не рискнул, хотя воображение тут же предложило ему несколько интересных вариантов, как с этим бесценным даром можно распорядиться. И поскольку девушка явно говорила не о том, что успела себе нарисовать его бесстыдная фантазия, пикантные картины пришлось немалым усилием воли все же выбросить из головы, переключившись на настоящее, в котором тоже имелось немало приятных моментов, достойных того, чтобы насладиться или сполна.

- Мне лучше знать, какой подарок для меня идеален, - заверил Джун, щурясь от удовольствия, когда мизинец Доминики коснулся его губы. Была бы его воля, и он бы тоже передал всю свою "телесность" в нежные женские руки, разрешая делать с ней что и как угодно, ведь если кому и доверять столь ценной предмет, так только своей только что обретенной девушке.

- Праздники - это хорошо. Японцы вообще любят брать чужие праздники и адаптировать их под себя, но я еще надеюсь и на многочисленные будни. Ты же понимаешь, что теперь мы будем видаться очень часто? И сразу предупрежу, прятаться от меня на территории монастыря бесполезно. У меня найдутся свои способы, как тебя найти.

В подтверждение своих слов Джун постарался изобразить на лице суровое выражение, призванное показать, что такой крутой шаман сотрясать воздух пустыми обещаниями не будет, но очень быстро сдался, рассмеявшись и поцеловав Доминику в кончик ее так удачно подвернувшегося носа. Давно у него на душе не было так легко и светло. А если добавить ко всему накатывающее волнами состояние, близкое к эйфории, то Джун и вовсе не понимал, как ему удастся сдерживаться, чтобы не затискать Доминику до полусмерти, когда она находится так близко, что можно ощущать ее манящее и сводящее с ума тепло.

Доминика Лакруа

- Вообще-то за попытками спрятаться из нас двоих пока что был замечен только ты. Так что это должен быть мой текст, - задорно возразила Доминика. Она вроде бы пока не давала повода подозревать ее в том, что она в любой момент может спрятаться на самое дно самого глубокого ущелья, прикинуться ветошью для верности, и ищи ее как хочешь. Показывая, что суровое лицо Джун ее не страшит, потому что обвинителем здесь вообще-то должна выступать она, Доминика в ответ сдвинула брови и с самым серьезным видом ткнула молодого человека пальцем в грудь, пытаясь изобразить что-то наподобие "я слежу за тобой" - но продержалась в этой серьезной гримасе не дольше юноши и тоже очень быстро сбилась на смех. Прикосновение теплых губ к кончику носа ощутилось пронзительно-нежным; отвечая на эту нежность, Доминика обняла Джун за шею и задумчиво сказала, бережно водя кончиками ногтей вверх и вниз по теплой коже: - И на случай будних дней тоже что-нибудь придумаем. Не только же в праздники нам друг другу радоваться, никто

нас не ограничивает. Разукрасим серые будни как нам захочется. Вот тебе, например, как хочется? - полюбопытствовала Доминика, готовая сейчас за любую тему для разговора взяться, чтобы только еще немного времени провести у Джун на коленях, чувствуя себя неприлично счастливой. И главное только, чтобы это счастье не ослабло, как только схлынет эйфория от начала романтических отношений, но так и оставалось негаснущим маяком как можно дольше.

Джун Мотидзуки

- Когда это я специально прятался? - притворно возмутился Джун. - Если не считать моего недолгого отшельничества и поездки в Японию, я дисциплинированно днем бродил по территории монастыря, а ближе к ночи возвращался в свою комнату.

То, что они с Доминикой за последние месяцы не пересекались, являлось, скорее, стечением обстоятельств и следствием напавшей на него необщительности. Хотя во всем этом безобразии имелся один явный плюс - сейчас Джун ценил возможность держать девушку в объятиях и называть своей намного больше, чем это было бы в случае развития их отношений уже после первого свидания.

- О, у меня много интересных идей, - усмехнулся молодой человек на заданный ему вопрос. - Но, если честно, в твоей компании я готов делать что-угодно, если это не связано с серьезными нарушениями закона. Правда, есть один момент, который меня беспокоит. Мне же постоянно будет хотеться тебя обнимать и целовать, а в монастыре открытое проявление чувств особенно не приветствуется. Придется при каждой встрече утаскивать тебя в какой-нибудь укромный уголок.

Самым укромным уголком в этом плане вполне можно было считать его собственную комнату, больше напоминающую заваленную бархлам нору. Но упоминать подобный вариант он пока не стал, предпочитая не торопиться с приглашениями. Во-первых, Джун не был уверен, что перевезенная в Линь Ян Шо часть его гардероба не шокирует Доминику своими размерами, больше подходя какой-нибудь моднице, а уж никак не обычному парню, а, во-вторых, он сильно сомневался в своей способности удержать себя в руках рядом с такой страстной и отзывчивой на ласку девушкой, поэтому не собирался рисковать, пока не наступит подходящее время.

Доминика Лакруа

- Я не сказала, что специально, я просто сказала, что прятался, - возразила Доминика - на ее взгляд, это была существенная разница. Она легко и охотно верила, что Джун не старался именно скрыться и именно от ее взгляда и потому передвигался внаклонку вдоль кустов и огородами, но то, что он со своим отшельничеством сумел поставить себя так, что встреча с ним стала делом редким и тяжким, по мнению девушки, вполне себе подходила под определение "спрятался". Если не будешь, напрягая все органы чувств, рыть носом землю во внимательных поисках, так и не пересечешься с ним. Если только не вмешается сказочное везение - как ровно сегодня ей сказочно и повезло натолкнуться на молодого человека возле озера.

- Значит, будем претворять в жизнь интересные идеи. И твои, и мои, по мере их поступления, - кивнула Доминика, продолжая с нежным вниманием исследовать кончиками ногтей шею Джун. Юноша не пытался ее остановить, и Доминика

однозначно расшифровывала это как знак, что ему не неприятно, и как разрешение продолжать. - Никакого криминала, что ты! Меня с криминальной записью в национальную сборную не возьмут, - и так-то в свое время не взяли, а после нарушения закона, даже если и китайского, вообще будут сразу от самого порога на дверь указывать.

Идея про "утаскивать" Доминике понравилась очень и приятно взволновала. Девушка с жаром пообещала: - В любой укромный уголок по твоему выбору, сколько угодно. Обещаю не вырываться и не звать на помощь, а очень даже наоборот, отвечать взаимностью, - и поцеловала Джуну в щеку, лишней раз демонстрируя, что она по отношению к нему настроена так благосклонно, что дальше практически и двигаться уже некуда.

Джун Мотидзуки

Джун решил не спорить с Доминикой на тему "прятался - не прятался", поскольку с разных сторон на это и смотреть можно было по-разному. Да и будоражащие прикосновения кончиков ногтей девушки отбивали желание углубляться в какую-нибудь малозначительную тему, постоянно уводя от конкретной мысли на приятные ощущения. Поэтому вместо пустых рассуждений Джун посчитал более интересным занятием прогуляться руками по изящной девичьей спине.

- Национальную сборную? Ого. И по какому виду? - Он понимал, что пока еще ничего толком не знает про свою девушку и хотел это неприятное упущение постепенно компенсировать, пусть на это и должно было уйти немало времени. Самому ему в свое время приходилось принимать участие в соревнованиях по стрельбе из лука и даже показывать вполне приличные результаты, но, поскольку, в тот период Джун не воспринимал это занятие серьезно, не думал о выходе на национальный и, тем более, международный уровень.

- Раз ты настроена так серьезно, то обещаю утаскивать тебя в какой-нибудь укромный уголок при каждой нашей встрече.

Посчитав, что как порядочный мужчина оставить поцелуй в щеку без внимания он не может, Джун ответил Доминике аналогичным поцелуем, а чтобы не выглядеть плагиатором, немного сместился и, откинув прядь волос девушки, коснулся губами ее аккуратного ушка. И этот взаимный обмен поцелуями и разговоры можно было бы назвать идеальным времяпрепровождением, если бы не одно маленькое "но" - его джинсы успели промокнуть и создали чувство некоторого дискомфорта, намекая на то, что начинать целоваться стоило на теплом удобном пледе, а уж никак не на влажной земле, поддаваясь магии происходящего.

Доминика Лакруа

Заявив про национальную сборную, Доминика очень быстро пожалела, что вообще эти два слова произнесла - они вполне ожидаемо породили со стороны Джуну встречные вопросы, на которые приходилось отвечать. И ответы, даже при условии того, что девушка старалась их смягчить, все равно звучали отчасти хвастовством, хвастаться же и выпячивать свои достижения - а в данном случае, даже и недостижения - на свидании хотелось менее всего. Как можно короче Доминика пробормотала: - Спортивное фехтование. На рапирах. Ну, на меня одно время вроде бы глядели как на кандидата в юниорскую сборную, - и чуть выгнула спину,

подставляясь под ладони Джунa, теплой лаской огибающие лопатки.

За поцелуями и объятиями Доминика глубоко не сразу обратила внимание на то, что у нее промокли колени, которыми она опиралась на влажную землю. Зато когда до нее наконец дошло - девушка тут же подумала о том, что Джун на этой самой земле и вовсе сидит, и что ему должно быть в несколько раз некомфортнее. Сообразив это, Доминика заставила себя все же вывернуться из теплых объятий, как бы ни хотелось задержаться еще ненадолго, поднялась и протянула Джуну руку, виновато пожав плечами: - Я же тебя так сейчас совсем заморозу, а ты молчишь. Или уже заморозила? Прости. Давай, может быть, придумаем что-нибудь... более уютное? - предложила Доминика. Придумают или не придумают, но держать Джунa на холодной и влажной земле уж точно хватит, ничем хорошим это по определению не кончится.

Джун Мотидзуки

Похоже, необходимость делиться своими достижениями Доминику немного засмущала, но сам Джун если и видел в этот что-то, то только повод ей гордиться, на что сразу и намекнул в достаточно своеобразной форме.

- Это здорово. Хотя мне с такой боевой девушкой следует быть аккуратнее. А то вдруг тебя чем-нибудь ненароком расстрою, и тебе покажется недостаточным изначальное количество дырок в моем теле.

Конечно, Джун сомневался, в кровожадности Доминики, поэтому из всего услышанного сделал для себя один основной вывод - ему, далекому от всех видов оружия, кроме лука, следовало больше узнать об этом мире, если он хотел лучше понять девушку, которую не постеснялся назвать своей.

В какой-то момент Доминика, к его неудовольствию, резко выскочила из объятий, сообразив, что сидеть на мокрой земле - не самое приятное занятие. И пусть он понимал всю неизбежность подобных действий, почувствовал легкое разочарование, словно у него временно отняли что-то очень важное.

- Если что, я ни о чем не жалею. - Джун принял протянутую ему руку и быстро поднялся, снова оказываясь на одном уровне с Доминикой. - Если я где-то и замерз, то ты вполне успешно меня все это время согревала.

Первый осмотр показал, что джинсы с задней стороны промокли чуть менее чем полностью, и это вносило некоторые коррективы в их дальнейшие планы, поскольку долгое время находиться в мокрых штанах было более чем неразумно.

- В идеале, их бы, конечно, переодеть. Ну вот почему я набрал столько еды и не догадался взять что-нибудь на смену?

Его вопрос, естественно, ответа не требовал, поскольку предвидеть подобное развитие событий мог, разве что, прорицатель. Поэтому оставалось выбирать из двух вариантов: отправляться к себе в комнату и переодеться, прерывая столь приятный пикник или снять джинсы и завернуться в плед, что, учитывая обстоятельства, казалось ему не лучшей идеей. И, так в итоге ни на чем не остановившись, Джун перевел взгляд на Доминику, надеясь, что хотя бы ей в голову

придет какая-то светлая мысль, способная всех устроить.

Доминика Лакруа

Хвататься за рапиру, пребывая в расстроенных чувствах, Доминика привычки не имела - и слава Богу, что так, иначе в рыжей Ирине из соседней комнаты было бы уже столько лишних дырок, что с таким количеством не живут просто. Да и потом, всегда существовала Ингрид, которая давала разрешение попытаться насадить её на рапиру в ответ на встречное аналогичное разрешение со стороны Доминики. Этот договор обеих устраивал и полностью обеспечивал обеим исполнение желания помахать как следует любимым оружием. Но выкладывать это вслух было бы довольно долго и потянуло бы за собой некоторое количество ненужных подробностей. Поэтому Доминика только мягко возразила: - Ну уж нет. Зачем мне тебя дырять? Ты мне очень нравишься целым и здоровым, зачем же я своими руками тебя портить буду.

Мокрые джинсы Джуна создавали прямо в центре пикника ощутимый вопрос. Заставлять парня разгуливать в мокрой одежде было бы очень неразумно, эта перспектива даже не обсуждалась. Доминика бойко возразила: - Потому что ты никак не мог предвидеть, что заявлюсь я и начну валять тебя по земле. Если уж кто из нас и виноват, так это скорее я, - и в очередной раз пожалела, что ей от этого мира не перепало никакой магии. В частности, такой, которая могла бы помочь быстренько подсушить промокшую одежду. Но чего не было - того не было, поэтому Доминика попыталась наскоро решить проблему немагическими путями и быстро набрела на два решения, показавшиеся ей наиболее адекватными из существующих: - Я могу подождать здесь, пока ты сходишь переодеться, и покараулить нашу поляну заодно - а могу проводить тебя, но пикник тогда придётся продолжать в другой раз и, возможно, в другом месте. Что-нибудь выбираешь?

Джун Мотидзуки

Заявлениям Доминики о том, что та не собирается его дырять Джун предпочел безоговорочно поверить. Да и не планировал он давать ей повода испытывать на себе если и не рапиру, то тот же кнут, так что в этом плане можно было немного успокоиться и перейти к решению их небольшой мокрой проблемки.

- Предлагаю пойти вместе. Тебе тоже не стоит расхаживать в мокрой одежде, - он указал на два вызывающих и, наверняка, доставляющих дискомфорт пятна в области коленей. - Что же до пикника... Ничего страшного. Вся прелесть заключается в том, - для усиления эффекта от своих слов Джун обхватил Доминику рукой за талию и притянул к себе, - что мы можем повторять его столько раз, сколько захотим. - Он в очередной раз коснулся манящих губ девушки. - Снова... Снова... И снова...

Промежутки между словами Джун заполнил короткими, но от этого не менее приятными поцелуями, призванными показать, что сейчас все не заканчивается, а, наоборот, только начинается, суля впереди еще много всего интересного.

- Мы же можем увидеться сегодня чуть позже, а потом завтра, и послезавтра, и после послезавтра... Все будет зависеть от нашего желания, которого лично у меня - хоть отбавляй.

Каким бы необычным не казалось Джуну сегодняшнее свидание, так как раньше ему на подобных мероприятиях не доводилось есть руками и расхаживать в мокрых штанах, он отнес бы его к числу лучших. И поскольку отказывать себе в подаренных им ярких эмоциях стал бы только дурак, Джун не собирался останавливаться на уже достигнутом, планируя в будущем проводить с Доминикой столько времени, сколько будет возможно.

Доминика Лакруа

Мокрые колени были как раз той проблемой, с которой Доминика вполне себе готова была мириться. По-своему приятное неудобство, которое, слегка поднапрягшись, можно и вовсе не замечать. Будь дело только в ее коленях, она бы и ухом не повела, и без тени сомнений продолжала бы пикник даже и с этими позорными пятнами на тренировочных брюках. Но ее мнение ключевой роли здесь явно не играло, потому что и самой промокшей здесь была не она.

- Можем. И будем повторять, я надеюсь, - согласилась Доминика, обнимая Джуну за плечи и отвечая на поцелуи, которые стали очень наглядным пояснением, а главное, еще и очень приятным дополнением к его словам. Ей такие перспективы очень нравились, и в который уже раз тянуло подумать: повторять до бесконечности. Словосочетание засело в мозгу, становясь от частых появлений уже практически пошлым, но поделаться с ним ничего не получалось, лезло и лезло, как назойливый сорняк.

Доминика, может, придумывала идеи для совместного времяпрепровождения не так быстро и лихо, как Джун, да и вообще пока у нее голова была больше занята текущим пикником, а не тем, чем его можно будет заменить, когда он закончится - не кончился ведь пока еще окончательно, так зачем от него раньше времени отказываться. Но девушка была уверена: ей бы пять свободных минут, и она непременно сочинит целый ворох привлекательных идей. А чем таких идей больше - тем больше поводов встретиться и провести время вместе. И сейчас в интересах самой же Доминики - и, что особенно замечательно, Джун этот интерес полностью разделял - было напридумывать таких поводов как можно больше. Чтобы долго не заканчивались. В ближайшую пару лет, например, или даже дольше - очень хотелось бы.

Джун Мотидзуки

- Будем. Кто же нам запретит? А даже если и запретит, то я, несмотря на свое имя, не такой уж и послушный. - Джун не сразу сообразил, что Доминика может не понять его отсылки, но как только эта мысль сформировалась в его голове, сразу пояснил. - Я говорил о значении имени. И здесь все вопросы к родителям и их изначальным на меня планам.

Поскольку о самых важных моментах они с Доминикой договорились, следовало приступить к сворачиванию пикника, пусть это действие Джун называл бы чуть ли не траурным. Запихивать обратно в рюкзак всю эту еду, которой, казалось, стало еще больше, ему совершенно не хотелось, но и бросать ее здесь на берегу озера было нельзя, поэтому молодой человек нехотя выпустил Доминику из своих объятий и отправился набивать рюкзак многочисленными пакетами и коробочками.

- Ты же понимаешь, что должна меня спасти и помочь все это съесть? Не пропадать же честно украденному из столовой добру.

В принципе, он был бы рад и вовсе отдать всю еду девушке, но тогда их приятный пикник, который легко можно было транспортировать в более сухое место, признавался окончательно завершённым. А, по мнению Джун, длился он до неприличия мало и прервался на самом интересном месте, а потому требовал продолжения, например, в том же парке сегодня вечером, после предварительного изгнания всех любопытных, чтобы те не нарушали романтическую обстановку.

Доминика Лакруа

Отсылку к имени Доминика и впрямь поняла не сразу, и вопросительно вскинула брови, едва не истолковав слова Джун каким-то превратным совершенно образом. Но своевременное пояснение расставило все на свои места. Доминика с пониманием улыбнулась, кивнула и, поскольку значением своего имени она прихвастнуть не могла никак, не разбирая даже, что бы такое родители в этом месте имели в виду, ухватилась за другую удобно всплывшую тему: - Не знаю уж, какие надежды родители выкладывали в мое имя, но похвастаться тем, что никогда не нарушала их планов на меня, тоже не могу. Наоборот, всё бегала и уворачивалась, - мягко вспомнила Доминика. Родители уж точно не планировали, что их нежная и трепетная дочурка мёртвой хваткой вцепится в оружие и не отогнать её будет. Но если Джуну даже специальное имя, чтобы он поменьше из-под родительских планов выворачивался, а это все равно не помогло, то что же тогда говорить о девушке, в которую такой запас прочности при рождении явно не закладывали. Следом за Джуном отойдя от воды, Доминика принялась помогать молодому человеку собирать рюкзак, потому что в четыре руки это делать гораздо быстрее, чем в две, а у них тут проблема с мокрой одеждой, которую желательно решить бы поскорее. А потом так же поскорее продолжить вечером прерванный пикник - поэтому Доминика энергично кивнула, соглашаясь: - Тебя спасти я всегда готова, только позови. Когда и где тебе понадобится моя неоценимая помощь? Надеюсь, в самое ближайшее время?

Джун Мотидзуки

- Ну, что я могу сказать по этому поводу, - решил прокомментировать откровения Доминики Джун. - Во-первых, имя твое мне очень нравится, поэтому здесь к твоим родителям вопросов не возникает. А, во-вторых, если нарушение родительских планов привело тебя в монастырь, благодаря чему я теперь могу тебя безнаказанно обнимать, то я только за такие нарушения. - Сейчас ему даже и думать не хотелось, что всего этого: пикника, непринужденного общения и горячих губ Доминики могло и не быть, так что Джун собирался хоть сто раз возблагодарить стечение обстоятельств и особенности характера девушки, позволивших ему отметить свой день рождения столь неожиданным и приятным образом.

- Твоя неоценимая помощь понадобится мне сразу как я переоденусь, если ты, конечно, не имеешь других планов. - Джун положил в рюкзак остатки еды и, с печальным вздохом, принялся запихивать в него плед, который отказывался влезать полностью. - И, чтобы не бродить по округе в поисках друг друга, я могу за тобой зайти. - Смысла скрывать их отношения молодой человек не видел, поэтому считал абсолютно нормальным забрать свою девушку из комнаты, которую она укажет, и отправиться с ней на вторую часть пикника.

Наконец, ему удалось справиться с пледом и, кое-как затянув рюкзак, Джун повесил его на левое плечо, а свободную правую руку использовал для более приятной цели - поймал изящные пальчики Доминики и, уже практически по традиции, переплел их со своими. И пусть сейчас им нужно было покинуть волшебное место практически моментального исполнения желаний, на этом сегодняшний день не заканчивался, обещая еще много ярких впечатлений и положительных эмоций, благодаря присутствию удивительной девушки, сумевшей зацепить его сильнее, чем он мог предположить.

Доминика Лакруа

В какой-то степени, думала Доминика, да, именно что нарушение родительских планов и помогло ей оказаться в Линь Ян Шо. Начни она увлекаться балльными танцами, и вряд ли ей бы пришло в голову что-то дополнительно искать для себя в восточном монастыре.

Хотя как знать, конечно. Некоторые головы порой как только не выворачивает под самыми неожиданными углами.

Выражая надежду на самое ближайшее продолжение пикника, Доминика все же не ждала, что оно окажется настолько ближайшим. Джун взялся за дело более чем круто, предложив продолжить практически немедленно, как только, так сразу. И девушка не могла отрицать того, что эта идея пришлась ей весьма и весьма по вкусу. Доминика восторженно хлопнула в ладоши, потом, слегка смутившись такого яркого проявления радости, торопливо схватилась за едва не позабытый бьянь и более сдержанно ответила: - Я имела в виду, что других планов на сегодня у меня нет, а твою идею я считаю совершенно замечательной. Даже, думаю, гениальной, - оставалось только объяснить молодому человеку, как найти её комнату, а также предупредить, что у неё любопытные и порой не по делу токсичные соседки. Со второй частью Доминика справилась, первую успешно запорола - но ничего страшного в этом не видела. Наоборот, это был повод указать нужную комнату на местности, раз на словах объяснить не получается, а заодно ещё пару лишних минут побродить, держась за руки. Которым Доминика уверенно воспользовалась - несмотря на то, что пикник они собирались прервать на полчаса максимум, девушка испытывала странное нежелание размыкать пальцы и вообще отрываться от Джуна. Как будто, если его отпустить, тут же выяснится, что он ей просто приснился.
